

Арман Мари Жак де Шастене

Месмеризм по-военному

Был у Франца Месмера ученик. Да, ученик. Звали его Арман Мари Жак де Шастене, маркиз де Пюисегюр.

Родился Арман 3 марта 1751 года в стенах родового поместья Бюзанси, что близ Суассона. Богат и славен был род Пюисегюр: с момента своего появления, а это где-то XII–XIII век, предки успели где завоевать, а где получить от короны за добрую службу немалые и богатые земли.

Образование молодой человек получил блестящее: дома им занимались лучшие учителя, да и богатая родовая библиотека была к его услугам, а позже, когда парень вырос, его отправили учиться в колледж Людовика Великого, что в сердце Латинского квартала в Париже.

Далее Арман посвятил себя военному делу (как положено настоящему дворянину) и — внезапно — медицине. Когда в Париж приезжает Месмер, Арман не просто любопытничает — он становится учеником Франца Антона. Правда, в отличие от учителя, маркиз большинство своих сеансов проводит бесплатно, за что получает прозвище «чародей из Бюзанси».

К практике месмеризма на пациентах Пюисегюр относится двойственно: с одной стороны, ему, как человеку военному, претит избыток мистической патоки в разглагольствованиях учителя, а с другой стороны — метод-то работает.

И в мае 1784 года, вернувшись с женой и маленькой дочкой в Бюзанси, он принимается за собственные опыты с теми, кто не успел увернуться. Даже специально оборудовал в своем замке физический (так оно тогда называлось) кабинет.

А ещё, будучи противником «заряженных флюидом» ванн и купелей, он в качестве «проводника животного магнетизма» стал использовать дерево — одно из многих, что росли в поместье. К дереву были привязаны верёвки, маркиз «накачивал» растение флюидом, а пациенты, соответственно, по его команде обвязывали себя верёвками, якобы этот флюид им от дерева проводящими.

О том периоде его деятельности — когда было можно на время короткого отпуска заскочить в поместье из артиллерийского полка, расквартированного в Страсбурге, — говорят его письма. Вот одно, адресованное знакомому, тоже слушателю месмеровых курсов:

«Не могу сдержаться, чтобы не описать тебе мои опыты от 8–20 марта, которыми я постоянно занимаюсь в своем имении. Я так возбужден, что почти замечтался и чувствую потребность в отдыхе. Думаю облегчить себя, написав тому, кто может меня понять...

О, как я желал бы, чтобы все, занимающиеся подобно мне животным магнетизмом, могли хладнокровно взвешивать и подвергать оценке поразительные результаты наших наблюдений! Следуя примеру Месмера, необходимо спокойствие. Надо владеть собой. При этом нужно большое усилие воли, чтобы не потерять голову, следуя за чрезвычайными и благодетельными результатами, которых при посредстве магнетизма можно добиться с честным сердцем и любовью к добру. У меня кружится голова от удовольствия видеть то, что я произвожу. Но перейдем к фактам.

В течение 10-дневного отдыха в деревне я занимался только своим садом. Случайно я зашел к управляющему. У его дочери болели зубы до сумасшествия. Я спросил шутя, хочет ли она, чтобы я ее вылечил. Она согласилась, и я начал ее магнетизировать. Едва прошло 10 минут, как она сказала, что боль прошла. На другой день таким же способом и одинаково легко я избавил от зубной боли жену моего сторожа.

Этот маленький успех побудил меня испытать, не смогу ли я помочь молодому человеку 17 лет, который заболел третьего дня лихорадкой, сопровождавшейся сильной головной болью. Я начал магнетизировать его. Но в течение целого дня мне не удавалось облегчить его страдания. Только вчера утром успокоилась головная боль. Однако после моего ухода возвратилась снова. Только вечером мне удалось его магнетизировать. Но ночь он провел тревожно. Сегодня утром я вновь его успокоил. Ну, просто хоть не отходи от него. Когда он просыпается, а меня нет, то боль появляется вновь. Следовало магнетизировать его на более продолжительное время, но я боялся уйти, не пробудив его.

А вот девушке 26 лет, страдающей лихорадкой уже несколько месяцев и болями в желудке и голове, а также болезнью почек, я быстро помог. Она сейчас же почувствовала облегчение. Признаюсь, я вне себя от радости, что могу делать столько добра. Я мог бы опасаться только за собственное здоровье, так как живу чрезмерно интенсивно, если можно так выразиться... Теперь о главном. Одному крестьянину...»

Сомнамбулизм. Случайно вышло

Так вот, насчёт крестьянина. Местный пастух, Виктор Расе, 23 лет от роду, тоже родился на землях, принадлежащих роду Пюисегюр, — и он, и несколько поколений его предков служили этому роду. И когда 4 мая 1784 года Виктор заболел — появились жар, кровохаркание и боль в боку, — сестра прибежала к маркизу и попросила спасти молодого человека.

Арман согласился, принялся магнетизировать — но что-то в сеансе пошло не так. Виктор заснул, глаза его закатились, лицо окаменело, а сам он застыл, подобно восковой статуе. Тело выгнулось назад так, что иной на его месте давно бы упал. Маркиз с видимым усилием выпрямил тело — и поразился тому, что оно вновь застыло, на этот раз в приданном ему положении.

Коротко и по-военному ёмко охарактеризовав сложившуюся ситуацию, маркиз принялся исследовать явление как можно подробнее — ну настоящий исследователь, что с него взять. А если руку вот так согнуть? О, надо же, остаётся в приданном ей положении. А если эту руку так, вторую вот так, а голову повернуть эдаким манером? Ух, красотища какая, вылитый Нерон! А если потыкать иголкой? Хм, протыкается, но не реагирует. А если нюхательных капель под нос? И снова мимо. А если... ну нет, это уже слишком. Идеи, казалось, закончились совсем, и тут маркиз то ли вспомнил, что скоро ему возвращаться обратно в полк, то ли ещё какой проблиск случился — он повернулся к Виктору, которого вернул в то же положение, в коем тот находился до начала сеанса, и зычно так, словно одному из своих солдат, гаркнул: «Встать!» И чуть не... в общем, был изрядно изумлён, когда пациент встал — впрочем, так и не проснувшись. «Марш!» — скомандовал Арман, и парень пошёл, так и не открывая глаз.

Остановив пациента, маркиз де Пюисегюр заговорил с ним — и удивился ещё больше: Виктор, этот заика, этот косноязычный, путающий падежи крестьянин, заговорил

с маркизом свободно, да такими на удивление складными и длинными фразами — и хоть бы раз заикнулся или допустил ошибку! Как писал потом Пюисегюр, «меланхоличного вида простолудин с холодным выражением лица и застывшим взглядом держался с большим достоинством». Пациент сел вальяжно, закинув ногу на ногу, отвечал чуть ли не нравоучительно — и откуда что взялось! Позже, в 1813 году, Пюисегюр напишет в своём дневнике:

«Разница между состояниями спровоцированного сомнамбулизма и бодрствования столь разительна, что приходится думать о двух способах существования. Это походит на то, как если бы в сомнамбулизме и бодрствовании находились два совершенно разных человека».

Да, именно сомнамбулизмом назвал Арман де Пюисегюр это необычное состояние. Он же заметил, что в состоянии сомнамбулы человек чётко следует указаниям магнетизера, и в первую очередь — указаниям исцелиться. А также обнаружил феномен постгипнотической амнезии: человек после сеанса не мог вспомнить, что делал, будучи сомнамбулой.

Состояние сомнамбулизма, открытое де Пюисегюром, не осталось незамеченным в медицинских кругах. Более того, его стали воспроизводить: естественно, поначалу пользуясь магнетическими пассами и «заряжая» этим животным магнетизмом что под руку подвернётся, чтобы потом, как завещал товарищ Месмер со ученики, этот магнетический флюид воздействовал на пациента благотворно.

А деревья-то и не нужны

Вполне естественно, что многие решили поэкспериментировать: в конце концов, не у всех имеются в распоряжении помещения, где можно было бы разместить месмеров бак или хотя бы купель с магнетизированной водой, а заряжать всякий раз для этой цели каштан или осинку — так ведь от перенапряжения да оттока собственного флюида и самому можно дуба врезать.

И в 1819 году португалец аббат Фария (он же Жозе Куштодиу Фария) обнаружил, что сделать из человека сомнамбулу можно гораздо проще: достаточно в течение нескольких минут пристально смотреть на человека и повелительным тоном (но не слишком громко) повторять ему: «Спать!»

А манчестерский хирург Джеймс Брэд провел целую серию опытов и открыл, что процесс можно ускорить, если заставить человека смотреть на какой-нибудь блестящий предмет. Брэд заключил, что сомнамбулическое состояние при этом возникает от переутомления органов чувств — в случае его опытов это было зрение. Он использовал гипноз для лечения мигреней, невралгий, некоторых видов судорог и даже сделал несколько несложных хирургических операций, в течение которых пациенты находились в состоянии гипнотического сна. По результатам своей практики и своих опытов Брэд написал в 1841 году труд «Неврогипнология», а в 1846 году — «Власть души над телом». И труды эти не прошли мимо внимания его французского коллеги Жана Мартена Шарко.